

Иногда ей казалось, что Шэнь Яньжу говорит чистую правду. Чжан Тяньцзе тогда только получила звание королевы эстрады, и вполне вероятно, что Dingguan Entertainment решили заняться планированием её будущего. Однако Шэнь Яньжу не верила, что сама Чжан Тяньцзе могла быть настолько близорукой.

Пока Чжан Тяньцзе сама не произнесла эти слова вслух.

Сюань Цзыхан помолчал, а затем спросил:

— Ты ведь уже тогда решила разорвать контракт с Чжан Тяньцзе, верно? Так что это можно считать удачным стечением обстоятельств?

Хотя это был вопрос, в его тоне слышалась полная уверенность.

Пусть Чжан Тяньцзе и руководство Dingguan Entertainment сами загнали себя в ловушку, но если бы Шэнь Яньжу проявила желание, сотрудничество могло бы продолжиться. Вряд ли у другой стороны хватило бы смелости пойти на открытый конфликт с Шэнь Яньжу — в конце концов, Луис тогда ещё не вышел на связь.

Даже Чжан Тяньцзе использовала эту новость лишь как способ надавить на Шэнь Яньжу.

Кто же знал, что их застанут папарацци, и, что ещё более неожиданно, Шэнь Яньжу никак на это не отреагирует.

Шэнь Яньжу не ответила, но это молчание можно было расценить как согласие. В конце концов, её поведение тогда говорило само за себя. Сюань Цзыхан не обсуждал с ней этот вопрос детально, но, успешно разрешив ситуацию, он явно всё понял заранее.

Подумав, Сюань Цзыхан спросил:

— Могу я узнать, почему?

— Я не могла больше с ней работать. Вот и всё, — ответила Шэнь Яньжу.

Это «не могла работать» звучало весьма многозначительно. Сюань Цзыхан пристально посмотрел на неё:

— На самом деле, я кое-что знаю о её намерениях.

Шэнь Яньжу резко подняла голову и посмотрела на него.

Сюань Цзыхан невозмутимо выдержал взгляд. Спустя мгновение Шэнь Яньжу нахмурилась и отвела глаза.

Очевидно, она не привыкла обсуждать личные дела, но поскольку это было связано с работой, она не могла просто отмахнуться.

Впрочем, она чётко обозначила свою позицию:

— Я не считаю, что есть смысл обсуждать дела давно минувших дней.

Сюань Цзыхан помолчал и сказал:

— Я прекрасно понимаю, почему ты не хочешь об этом говорить. Я никому не расскажу.

Ань Чжисяо, услышав это, почувствовала, что в этих словах скрыто много важной информации, которую она пока не до конца осознала.

Подслушивать было некрасиво, хотя они беседовали в гостиной и, казалось, вовсе не пытались уединиться. Возможно, они решили, что она спит и ничего не услышит. А она сама не могла просто выскочить из спальни и спросить: О чём вы говорите? Не объясните мне?

Ань Чжисяо помедлила, но не удержалась, встала с кровати и подошла к стене, прижавшись к ней, чтобы слышать лучше.

За стеной Сюань Цзыхан слегка подался вперёд, глядя прямо в глаза Шэнь Яньжу, и принял весьма властную позу:

— Но я думаю, причина не только в этом, верно? Что ещё?

— А что, по-твоему, ещё могло быть? — голос Шэнь Яньжу стал жёстким.

Даже не видя её, Ань Чжисяо могла уловить напряжение в её тоне. Сюань Цзыхан угадал.

Он действительно был мастером своего дела, и не зря столько лет проработал менеджером Шэнь Яньжу. Он не только не боялся её напора, но порой мог выглядеть даже внушительнее её самой.

Впрочем, именно поэтому он и мог с ней справляться. Иначе, учитывая характер Шэнь Яньжу, Ань Чжисяо была уверена, что та давно перессорилась бы со всеми в индустрии.

— Если хочешь знать моё мнение... — Сюань Цзыхан намеренно растянул слова, — дело в Ань Чжисяо, так ведь?

Рука Шэнь Яньжу, лежавшая на коленях, слегка сжалась. Сердце Ань Чжисяо, прячущейся в спальне, пропустило удар.

Она затаила дыхание, внимательно слушая ответ.

Неужели расторжение контракта с Чжан Тяньцзе было связано с ней?

Но если следовать хронологии, в тот момент, когда Шэнь Яньжу принимала решение, она даже не вернулась в тот маленький городок, чтобы найти её.

А если бы не нашла? А если бы она её не ждала?

Ань Чжисяо невольно вспомнила прошлую жизнь.

Тогда она не дождалась Шэнь Яньжу и пошла другим путём. Но Шэнь Яньжу всё равно разорвала контракт с Чжан Тяньцзе, просто без такого громкого скандала.

Значит...

Сердце Ань Чжисяо забилось слишком быстро, она подсознательно прижала руку к груди.

Значит, Шэнь Яньжу приняла решение уйти от Чжан Тяньцзе, даже не зная, где находится Ань Чжисяо, только ради того, чтобы вернуться и забрать её оттуда?

Когда прозвучало ожидаемое и желанное Да, Ань Чжисяо почувствовала, как её захлестнула

волна невероятной радости. В душе словно взорвались фейерверки — яркие, ослепительные, их грохот отдавался прямо в ушах, заполняя всё её сознание.

От избытка чувств и долгого сдерживания дыхания у неё закружилась голова, а ноги стали ватными. Она прислонилась к стене, тяжело дыша, пытаясь унять внезапное волнение.

Это правда. Это действительно так.

К горлу подкатил ком, глаза наполнились слезами, и зрение затуманилось. Она прижала ладонь ко рту, чтобы не издать ни звука. В сердце вдруг вспыхнула такая острая обида, что захотелось разрыдаться.

Что же чувствовала Шэнь Яньжу, не найдя её в прошлой жизни?

Ань Чжисяо начала винить себя: всего один день, почему она не смогла дождаться? Она была так близко, почему же они разминулись?

Узел, сжимавший сердце с прошлой жизни, окончательно развязался, но радости не было — лишь горечь.

Шэнь Яньжу ни в чём не была перед ней виновата, напротив, это она сама не оправдала её ожиданий.

Оказалось, правда, которая так её мучила, была совсем иной.

— Я считаю, что правильнее тратить время на тех, кто этого действительно стоит, разве нет? Мои силы ограничены, я не могу разрываться между двумя людьми. Раз я решила заняться Чжисяо, то, естественно, должна была прекратить сотрудничество с Чжан Тяньцзе, — услышала она слова Шэнь Яньжу. — На самом деле, даже если бы Чжан Тяньцзе не натворила тех дел, я бы всё равно разорвала контракт. Просто не было бы такого безобразного скандала, мы бы разошлись мирно.

Ань Чжисяо покачала головой. Я этого не стою, подумала она.

Сюань Цзыхан согласился:

— Согласен, ты ведь тогда так и сказала: Ань Чжисяо справится лучше, чем Чжан Тяньцзе.

Он встал:

— Я до сих пор не до конца понимаю, почему ты так решительно порвала с Чжан Тяньцзе, но я тебя поддерживаю. Оставим это. Я никому не скажу.

Шэнь Яньжу встала, чтобы проводить его.

Услышав шум, Ань Чжисяо поспешно вернулась в кровать.

Она уткнулась лицом в одеяло, чувствуя, как бешено колотится сердце и разливается жар. Хотя самое жаркое время года уже прошло. Наверное, это было чувство вины за подслушанный разговор.

Она услышала шаги за дверью. Ань Чжисяо немедленно натянула одеяло по самый подбородок, спрятав лицо в подушку, чтобы даже если Шэнь Яньжу зайдёт, она ничего не заподозрила.

Шэнь Яньжу действительно вошла и, увидев такую позу, невольно усмехнулась.

— Чжисяо? — позвала она.

Как говорится, невозможно разбудить того, кто притворяется спящим. Ань Чжисяо, конечно, не ответила.

Шэнь Яньжу позвала ещё пару раз, но, не получив ответа, решила, что та уснула. Подумав, она протянула руку и осторожно высвободила голову Ань Чжисяо из подушки.

Неизвестно, оттого ли, что она задерживала дыхание, или от волнения, но щёки Ань Чжисяо пылали, и она выглядела как человек, погружённый в глубокий сон. Шэнь Яньжу ничего не заподозрила, лишь тихо прошептала:

— Не укрывайся с головой, задохнёшься.

Ань Чжисяо почувствовала, что больше не может притворяться.

Когда рука Шэнь Яньжу коснулась её, сердце едва не выпрыгнуло из груди. От близости её лица Ань Чжисяо стало ещё жарче. Слишком много потрясающих новостей за один день — неудивительно, что при любом приближении Шэнь Яньжу её охватывало такое смятение.

Если она продолжит притворяться, кто знает, что произойдёт дальше?

Она издала сонный звук, имитируя пробуждение, и медленно открыла глаза.

Поморгав и увидев перед собой Шэнь Яньжу, она с деланным удивлением спросила:

— Сестра?

Бог свидетель, она была готова расплакаться от нахлынувших чувств. Ань Чжисяо поспешно зевнула, чтобы списать возможные слёзы на естественную реакцию организма.

— Проснулась? — Шэнь Яньжу, не заметив подвоха, всё ещё склонялась над ней. — Хочешь ещё поспать?

Ань Чжисяо перевернулась, отдалившись от Шэнь Яньжу, и прочистила горло:

— Нет, я и так долго спала. Если лягу сейчас, ночью не усну.

— Тоже верно, — согласилась Шэнь Яньжу. — Тогда вставай, умойся. Я сварила суп из мasha, иди поешь. Что хочешь на ужин? Я схожу в магазин.

— Сестра, ты становишься такой заботливой, — сердце Ань Чжисяо ныло от смеси боли и сладости, но она скрыла это за шуткой.

Шэнь Яньжу посмотрела на неё с лёгкой улыбкой, не усмотрев в словах подвоха.

Когда она ушла, Ань Чжисяо села на кровать и погрузилась в свои мысли.

Поведение Шэнь Яньжу было таким же, как всегда. Если бы не подслушанный разговор, она бы никогда не узнала, сколько та сделала для неё за спиной. Никогда бы не поняла, как сильно она её подвела.

Она вспомнила, как четыре года назад Шэнь Яньжу просила её дожждаться.

Четыре года спустя она нашла её в цветочном магазине на закате и сказала, что вернулась.

С того самого дня жизнь Ань Чжисяо пошла по другому пути. Но до сегодняшнего дня она не осознавала этого так ясно и не задумывалась о причинах. Вот почему разговор так её потряс.

Хорошо, что я вернулась, подумала Ань Чжисяо. Иначе, не найдя её, Шэнь Яньжу была бы так разочарована! Та, с кем она заключила обещание, не выполнила его и оставила её одну в пустоте.

Ань Чжисяо невольно представила, какое выражение было на лице Шэнь Яньжу, когда она узнала, что та уехала из городка?

Когда она обошла весь город и наконец пришла в школу или в цветочный магазин, спрашивая её имя, а потом...

А когда Шэнь Яньжу вернулась в Шанхай, в этот шумный и суетный мир, и услышала, что Дунъюй Медиа подписали контракт с новой певицей по имени Ань Чжисяо, что она подумала?

Может, к лучшему, что она не стала достаточно известной и Шэнь Яньжу так и не нашла её?

Я этого не стою, думала Ань Чжисяо. Но она хотела стать для Шэнь Яньжу ещё лучше.

Раз Шэнь Яньжу могла пойти на такой риск и сделать так много ради неё, какое право имеет Ань Чжисяо не отплатить ей тем же?

Раньше Ань Чжисяо не задумывалась о будущем, просто хотела выбрать иной путь, чем в прошлой жизни. Но теперь она решила: пусть всё решает Шэнь Яньжу. Пусть она указывает направление и путь.

Эта мысль пришла не внезапно. На самом деле, с того момента, как она покинула городок вместе с Шэнь Яньжу, она уже приняла это решение. Сейчас она просто окончательно в нём утвердилась.

Свой собственный путь она уже прошла в прошлой жизни.

Поэтому в этой жизни она будет следовать за Шэнь Яньжу. Пусть она планирует всё за неё, а она будет доверять ей всем сердцем и идти туда, куда та пожелает.

Куда направлен её взгляд, туда и будет двигаться она.

...

Когда они сели пить суп из маша, взгляд Ань Чжисяо невольно следовал за Шэнь Яньжу.

Раньше она тоже часто смотрела на неё, но никогда не делала это так «смело» — обычно лишь украдкой, быстро отводя глаза.

Сегодняшняя перемена в поведении была заметна. Шэнь Яньжу, сев напротив, не удержалась:

— Ты сегодня какая-то другая.

— Правда? — Ань Чжисяо постаралась выглядеть невозмутимо.

Вероятно, обретение цели и осознание того, сколько Шэнь Яньжу для неё сделала, заставили её почувствовать себя ещё ближе к ней. Но перед самой Шэнь Яньжу она не могла в этом признаться.

— Наверное, просто расслабилась после записи песни, — улыбнулась она.

— Возможно, — кивнула Шэнь Яньжу. — Но должна напомнить: скоро тебе нужно идти в университет на регистрацию.

— О... — Ань Чжисяо схватилась за голову, изображая вселенский ужас. — Точно, слышала, что в университете будет военная подготовка. Одно воспоминание об этом... не вызывает никакого энтузиазма.

— Немного трудностей пойдёт на пользу, — заметила Шэнь Яньжу.

Ань Чжисяо, потягивая суп, улыбнулась:

— Мне кажется, запись песни уже была отличной тренировкой. Иногда после целого дня в студии всё тело ноет от боли. И не поймёшь, почему.

Посмеявшись, Шэнь Яньжу перешла к делу:

— Не отвлекайся. Есть ещё кое-что важное. После начала занятий на факультете будет вечер встречи первокурсников, тебе нужно будет выступить. Подумай, что spoёшь.

Ань Чжисяо не удивилась, так как видела много подобных сценариев в прошлой жизни. Правда, тогда у неё не было статуса, и Дунъюй Медиа не тратили время на такие «честь» для неё.

На самом деле, хотя в прошлой жизни Ань Чжисяо и поступила в шанхайский университет, учёба была заброшена, диплом она получила с трудом, а всё, чему училась, забыла почти сразу. Ведь то, что не используешь, быстро стирается из памяти.

Вспоминая об этом, она вздохнула:

— Даже не знаю, есть идеи?

— Решай сама, — ответила Шэнь Яньжу.

Ань Чжисяо закатила глаза, решение у неё уже было. Но внешне она невозмутимо возразила:

— Разве не всё должно быть по плану компании? Если ты не подскажешь, я не знаю, что делать.

— Иногда нужно уметь импровизировать, — сказала Шэнь Яньжу. — Сейчас как раз такой случай.

Ань Чжисяо глубоко вздохнула, допила суп, поставила чашку и серьёзно сказала:

— Хорошо, я подумаю. Кстати... когда ужин? Я так проголодалась.

Шэнь Яньжу ожидала, что она сразу озвучит выбор, и удивилась, что та сменила тему.

Ань Чжисяо... кажется, она в чём-то изменилась. И очень сильно.

Шэнь Яньжу не могла точно сказать, в чём именно, но чувствовала, что это к лучшему. Ань Чжисяо стала более живой, словно...

Словно между ними раньше была невидимая преграда, а теперь она исчезла.

Она смягчила голос:

— Можем поужинать прямо сейчас.

В день регистрации в университете Шэнь Яньжу лично отвезла Ань Чжисяо, полностью выполнив обязанности опекуна.

Поскольку это была музыкальная академия, Шэнь Яньжу тщательно замаскировалась.

Вместо солнцезащитных очков — кепка, обычная футболка и джинсы. Шэнь Яньжу выглядела как любая другая студентка, не привлекая лишнего внимания.

В обычной жизни людям трудно выглядеть как звёзды. Если не вести себя вызывающе, никто не будет пристально вглядываться в чужие лица. Достаточно быть обычной, чтобы слиться с толпой.

К тому же, это не охота папарацци — никто не знал, что Шэнь Яньжу появится здесь.

Кстати о папарацци... Ань Чжисяо не удержалась и оглянулась. Чжоу Юй обещала устроить слежку, чтобы потом организовать пиар в сети, но Ань Чжисяо не видела никого подозрительного.

— Что ты высматриваешь? — спросила Шэнь Яньжу.

Ань Чжисяо неловко почесала затылок:

— Чжоу говорила, что будет слежка, но я никого не вижу.

— Если бы ты их видела, это было бы неестественно, — Шэнь Яньжу поправила кепку. — Идём.

— Нас правда никто не узнает? — Ань Чжисяо всё ещё волновалась. Это всё-таки музыкальная академия. Шэнь Яньжу — почётный профессор здесь, иногда даже читает открытые лекции.

Возможно, обычные фанаты, не видевшие её в медиа годами, и не узнают, но здесь собрались люди из индустрии или те, кто собирается в неё войти. Их источники информации отличаются от обычных слушателей.

Для них Шэнь Яньжу — самая востребованная фигура. Когда она была певицей, они были конкурентами, и её успех им не помогал. Но теперь, когда она ушла в тень, всё иначе. Получить её одобрение, не говоря уже о песне, написанной ею, или хотя бы паре советов — огромная честь.

Как они могли не заметить её?

— Не волнуйся, — Шэнь Яньжу была уверена в своей маскировке.

Если бы здесь заранее знали, что она приедет, скрыть это было бы невозможно — все бы внимательно вглядывались в лица. Но сегодня день регистрации, вокруг суматоха, кому есть дело до прохожих?

В итоге они прошли внутрь, и никто их не заметил. Даже при регистрации, общаясь с сотрудниками, Ань Чжисяо нервничала, боясь, что старшекурсники что-то заподозрят. Но всё прошло гладко.

Когда они добрались до общежития и старшекурсница, проводившая их, ушла, Ань Чжисяо прошептала с усмешкой:

— Сестра, ты что, выходишь из моды? Никто даже не узнал.

— Разбирай вещи, — Шэнь Яньжу посмотрела на время. — Скоро пойдём пробовать еду в столовой. Если не понравится, поедем домой.

Хотя место в общежитии выделили, после дебюта Ань Чжисяо вряд ли будет здесь жить. Поэтому, хотя вещи они привезли, Шэнь Яньжу не придавала этому значения. Сама же Ань Чжисяо уже вышла из того возраста, когда подобное вызывает бурный восторг, поэтому была совершенно спокойна.

Они пришли рано, в комнате никого не было, так что, разобрав вещи, они отправились обедать.

<http://bllate.org/book/21771/2251432>